

$$\kappa \mathbf{E} = 0, \quad \mathbf{H} = \tau \mathbf{E}, \quad (15)$$

где

$$\kappa = \varepsilon + (\mathbf{m}^\times + i\alpha)\mu^{-1}(\mathbf{m}^\times - i\beta), \quad \tau = \mu^{-1}(\mathbf{m}^\times - i\beta).$$

Уравнение нормалей (12) является необходимым и достаточным условием существования нетривиальных решений этих систем. Действительно, вычисляя детерминант блочной матрицы A (8) для этих двух случаев, получаем

$$|A| = |\varepsilon||\chi|, \quad |A| = |\mu||\kappa|.$$

Поэтому уравнение $|A| = 0$ (13) эквивалентно уравнениям $|\chi| = 0$ и $|\kappa| = 0$ при выполнении условий $|\varepsilon| \neq 0$ и $|\mu| \neq 0$ соответственно. В оптике гиротропных кристаллов оба этих условия выполняются одновременно, т. е. системы (14) и (15) эквивалентны.

В теории гиротропии Федорова существует также альтернативный способ описания собственных волн, основанный на использовании уравнений связи вида [2]

$$\mathbf{D} = \hat{\varepsilon} \mathbf{E}, \quad \mathbf{B} = \hat{\mu} \mathbf{H}, \quad (16)$$

где

$$\hat{\varepsilon} = \varepsilon_1 (1 - i\alpha_1 \mathbf{m}^\times), \quad \hat{\mu} = \mu_1 (1 + i\beta_1 \mathbf{m}^\times).$$

С учетом обозначений (5) из уравнений (1) и (16) немедленно вытекает система

$$\hat{A} \mathbf{X} = 0, \quad \mathbf{Y} = -\mathbf{K} \mathbf{X}, \quad (17)$$

где

$$\hat{A} = \begin{pmatrix} \hat{\varepsilon} & \mathbf{m}^\times \\ -\mathbf{m}^\times & \hat{\mu} \end{pmatrix}. \quad (18)$$

Условие существования нетривиального решения этой системы (уравнение нормалей) имеет вид

$$\begin{aligned} |\hat{A}| = & |\varepsilon_1| |\mu_1| \left[1 - \mathbf{m} \bar{\alpha}_1 \mathbf{m} - i(\alpha_1 \mathbf{m}^\times)_t \right] \left[1 - \mathbf{m} \bar{\beta}_1 \mathbf{m} + i(\beta_1 \mathbf{m}^\times)_t \right] + \\ & + \left[\varepsilon_1 (\mathbf{m}^\times - i\mathbf{m}^\times \bar{\beta}_1 \mathbf{m}^\times) \mu_1 (\mathbf{m}^\times + i\mathbf{m}^\times \bar{\alpha}_1 \mathbf{m}^\times) \right]_t + (\mathbf{m} \varepsilon_1 \mathbf{m})(\mathbf{m} \mu_1 \mathbf{m}) = 0. \end{aligned} \quad (19)$$

После подстановки $\mathbf{m} = n\mathbf{s}$ получаем уравнение четвертого порядка относительно показателя преломления n . При выводе этой формулы использовалось тождество [2]

$$\mathbf{m}^\times \bar{\alpha} = \bar{\alpha} (\alpha \mathbf{m})^\times.$$

В отличие от матрицы A (8) матрица \hat{A} (18) содержит оператор \mathbf{m}^\times в каждом из своих четырех блоков, поэтому система (17) менее удобна для решения, чем система (7).

Если существует обратный тензор $\hat{\varepsilon}^{-1}$, т. е.

$$|\hat{\varepsilon}| = |\varepsilon_1| M_1 \neq 0, \quad (20)$$

где

$$M_1 = |1 - i\alpha_1 \mathbf{m}^\times| = 1 - \mathbf{m} \bar{\alpha}_1 \mathbf{m} - i(\alpha_1 \mathbf{m}^\times)_t,$$

то уравнение $\hat{A} \mathbf{X} = 0$ (17) сводится к эквивалентной системе

$$\hat{\chi} \mathbf{H} = 0, \quad \mathbf{E} = -\hat{\alpha} \mathbf{H}, \quad (21)$$

где

$$\hat{\chi} = \hat{\mu} + \mathbf{m}^* \hat{\varepsilon}^{-1} \mathbf{m}^*, \quad \hat{\sigma} = \hat{\varepsilon}^{-1} \mathbf{m}^*.$$

Аналогично, если существует обратный тензор $\hat{\mu}^{-1}$, т. е.

$$|\hat{\mu}| \equiv |\mu_i| N_i \neq 0, \quad (22)$$

где

$$N_i = |1 + i\beta_i \mathbf{m}^*| = 1 - \mathbf{m} \bar{\beta}_i \mathbf{m} + i(\beta_i \mathbf{m}^*),$$

то эквивалентная система уравнений имеет вид

$$\hat{\kappa} \mathbf{E} = 0, \quad \mathbf{H} = \hat{\tau} \mathbf{E}, \quad (23)$$

где

$$\hat{\kappa} = \hat{\varepsilon} + \mathbf{m}^* \hat{\mu}^{-1} \mathbf{m}^*, \quad \hat{\tau} = \hat{\mu}^{-1} \mathbf{m}^*.$$

Если $|\hat{\varepsilon}| |\hat{\mu}| \neq 0$, то также можно сначала найти \mathbf{D} или \mathbf{B} из уравнений

$$\hat{\delta} \mathbf{D} = 0, \quad \hat{\delta} = \hat{\tau} \hat{\varepsilon}^{-1} = 1 + \mathbf{m}^* \hat{\mu}^{-1} \mathbf{m}^* \hat{\varepsilon}^{-1}, \quad (24)$$

$$\hat{\rho} \mathbf{B} = 0, \quad \hat{\rho} = \hat{\chi} \hat{\mu}^{-1} = 1 + \mathbf{m}^* \hat{\varepsilon}^{-1} \mathbf{m}^* \hat{\mu}^{-1}, \quad (25)$$

а затем вычислить остальные векторы:

$$\mathbf{E} = \hat{\varepsilon}^{-1} \mathbf{D}, \quad \mathbf{B} = \mathbf{m}^* \mathbf{E}, \quad \mathbf{H} = \hat{\mu}^{-1} \mathbf{B},$$

$$\mathbf{H} = \hat{\mu}^{-1} \mathbf{B}, \quad \mathbf{D} = -\mathbf{m}^* \mathbf{H}, \quad \mathbf{E} = \hat{\varepsilon}^{-1} \mathbf{D}.$$

Уравнение нормалей (19) является необходимым и достаточным условием существования нетривиальных решений уравнений (21), (23) - (25), поскольку

$$|\hat{A}| = |\hat{\varepsilon}| |\hat{\chi}|, \quad |\hat{A}| = |\hat{\mu}| |\hat{\kappa}|, \quad |\hat{A}| = |\hat{\varepsilon}| |\hat{\mu}| |\hat{\delta}| = |\hat{\varepsilon}| |\hat{\mu}| |\hat{\rho}|,$$

т. е. уравнение $|\hat{A}|=0$ эквивалентно уравнениям $|\hat{\chi}|=0$, $|\hat{\kappa}|=0$ и $|\hat{\delta}| \equiv |\hat{\rho}|=0$ при вы-

полнении условий (20) и (22). Подчеркнем, что эти условия ограничивают лишь область применимости систем (21) и (23), но не уравнений связи (16). Все параметры собственной волны, т. е. векторы $\mathbf{m} = n\mathbf{s}$, \mathbf{X} и \mathbf{Y} (5), можно найти непосредственно из (17) и (19) без перехода к (21) или (23).

В оптике гиротропных кристаллов нормы псевдотензоров гиротропии много меньше норм тензоров диэлектрической и магнитной проницаемости, причем последние не являются особенными, т. е. $|\varepsilon| |\mu| \neq 0$ и $|\varepsilon_i| |\mu_i| \neq 0$. Матрица материальных параметров L (6) также является неособенной:

$$L \equiv \begin{vmatrix} \varepsilon & i\alpha \\ i\beta & \mu \end{vmatrix} = |\varepsilon| |\mu| + (\bar{\varepsilon} \alpha \bar{\mu} \beta)_i + (\varepsilon \bar{\beta} \mu \bar{\alpha})_i - |\alpha| |\beta| \neq 0,$$

поэтому уравнения связи (2) и (16) являются эквивалентными, а тензоры ε_1 , μ_1 , α_1 и β_1 (16) связаны с тензорами ε , μ , α и β (2) соотношением

$$L^{-1} = \begin{pmatrix} \varepsilon & i\alpha \\ i\beta & \mu \end{pmatrix}^{-1} = \begin{pmatrix} \varepsilon_1^{-1} & i\alpha \\ i\beta & \mu \end{pmatrix}.$$

Из формулы Фробениуса [14] следует, что

$$\varepsilon_1 = \varepsilon + \alpha \mu^{-1} \beta, \quad \alpha_1 = -\varepsilon^{-1} \alpha (\mu + \beta \varepsilon^{-1} \alpha)^{-1},$$

$$\beta_1 = -\mu^{-1} \beta (\varepsilon + \alpha \mu^{-1} \beta)^{-1}, \quad \mu_1 = \mu + \beta \varepsilon^{-1} \alpha.$$

Нетрудно убедиться, что в тех случаях, когда тензоры ε , μ , α и β удовлетворяют соотношениям (3) и (4), тензоры ε_1 , μ_1 , α_1 и β_1 также удовлетворяют аналогичным соотношениям.

Системы (8) и (17), а также уравнения нормалей (10) и (19) эквивалентны, поскольку матрицы A и \hat{A} связаны соотношениями

$$\hat{A} = FL^{-1}A, \quad F = \begin{pmatrix} \epsilon_1 & 0 \\ 0 & \mu_1 \end{pmatrix}, \quad |\hat{A}| = \frac{|F|}{|L|}|A|,$$

где F и L не зависят от t . Таким образом, в оптике гиротропных кристаллов оба способа описания равноправны, а системы уравнений (7), (14), (15), (17), (21), (23) эквивалентны для любых направлений распространения волн в кристаллах любых классов симметрии.

1. Barkovsky L. M., Borzdov G. N., Lavrinenko A.V. // J. Phys. A. 1987. Vol. 20. P. 1095.
2. Федоров Ф.И. Теория гиротропии. Мн., 1976.
3. Федоров Ф.И. // УФН. 1972. Т. 108. Вып. 4. С. 762.
4. Гинзбург В. Л. // Там же. С. 749.
5. Гинзбург В.Л. Теоретическая физика и астрофизика. М., 1987.
6. Semchenko I., Tretyakov S., Serdyukov A. // Prog. Electromagn. Res. 1996. Vol. 12. P. 335.
7. Виноградов А.П. // УФН. 2002. Т. 172. № 3. С. 363.
8. Богуш А.А., Мороз Л.Г. Введение в теорию классических полей. Мн., 1968.
9. Максименко Н.В., Мороз Л.Г. // XI Международная школа молодых ученых по физике высоких энергий и релятивистской ядерной физике, Гомель, 12-23 сент. 1977 г. Дубна, 1979. С. 533; Вопросы атомной науки и техники // Общая и ядерная физика. 1979. В. 4 (10). С. 26.
10. Богуш А.А. Введение в калибровочную полевую теорию электрослабых взаимодействий. Мн., 1987.
11. Богуш А.А. // Ф.И. Федоров. К 95-летию со дня рождения. Мн., 2005. С. 83.
12. Барковский Л.М., Борздов Г.Н. // Оптика и спектроскопия. 2003. Т. 95. № 1. С. 114.
13. Сердюков А. Н. // Кристаллография. 1976. Т. 21. № 2. С. 275.
14. Гантмахер Ф.Р. Теория матриц. М., 1988.

Поступила в редакцию 12.12.05.

Татьяна Александровна Алексеева - ассистент.

Леонид Матвеевич Барковский - доктор физико-математических наук, профессор.

Георгий Николаевич Борздов - доктор физико-математических наук, профессор.